

Глава 477 Премии Куньлунского процесса (1/3)

Чжан Сяофан замер на мгновение, подметал вверх и вниз на глазах у Ли Тэнфэя, было легко увидеть через его силу, значение силы 60 уровень пик, застрял, не может подняться вверх.

"Ты пытаешься участвовать в Кунлунском судебном процессе?" Чжан Сяофан спросил с нахмуренным видом.

Это была ситуация, о которой он не задумывался, и логично, что другая сторона, которая служила в армии, не должна беспокоиться о таких вещах.

Ли Тэнфэй кивнул, не задумываясь, казалось бы, в отчаянии.

"А что, один придет ко мне после тридцати семи?" Чжан Сяофан задал критический вопрос.

Ли Тенгфей оглянулся и спросил: "Мы можем найти место? Здесь неудобно".

"Хорошо, ты подожди, я пойду поговорю со студентами."

.....

Снова общежитие!

Ли Тэнфэй закрыл дверь, сел на диван и открыл дверь в гору: "Учитель Лу, главное, что я пришел сюда на этот раз, это попросить у вас одну вещь".

"Что это?"

"Можешь пойти со мной на Кунлунский суд".

Чжан Сяофан моргнул, на самом деле, когда он только что был на тренировочной базе, услышав его разговор о Куньлунском судебном процессе, Чжан Сяофан почувствовал, что это может быть эта штука, но, услышав его слова лично, его сердце все еще было немного расстроено.

Думая об этом также правильно, Li Tengfei передо мной, сила значение 60 уровень пик, сколько лет в армии не знаю, но отношения с Changlong, безусловно, очень знакомы.

Но величина силы Чанлона уже достигла пика 70 уровня, но Ли Тэнфэй был только на пике 60 уровня, это было нормально, чтобы беспокоиться.

"Нет?" Лицо Ли Тенгфея было вялым, и он исправил свой ум, не слишком разочаровавшись, казалось, что он думал об этом уже давно.

Чжан Сяофан налил ему стакан воды и сказал: "Не торопитесь, сначала скажите нам, почему вы вдруг захотели принять участие в Куньлунском судебном процессе".

Ли Тэнфэй горько смеялся: "Я не скрываю этого от тебя, моя сила застряла на пике 60 уровня почти на целое десятилетие, я пробовал много способов за эти десять лет, но я никогда не был в состоянии прорваться через предел 60 уровня, я не уверен, в чем проблема, но я уверен, если я не прорвусь снова в этом году, я боюсь, что я застряну в этом положении на всю оставшуюся жизнь, не в состоянии идти дальше".

Чжан Сяофан сказал: "Значит, ты просто попробуешь поучаствовать в Куньлунском судебном

процессе и посмотришь, сможешь ли ты прорваться через этот предел"?

"Точно". Ли Тэнфэй сказал: "Мне сорок девять в этом году, и мы, артисты боевых искусств на этом уровне, почти все знаем, что как только мы пройдем пятьдесят, не превысив этот предел, это практически невозможно в этой жизни".

Чжан Сяофан до сих пор впервые услышал такое заявление, и в то же время он не ожидал, что этому человеку, который выглядит только в тридцатилетнем возрасте перед глазами, исполнится сорок девять лет.

"Почему я?"

Хотя Чжан Сяофан был заинтересован в Куньлунском суде, он только хотел узнать о нем больше, и он, вероятно, отказался бы участвовать в суде со смертельным исходом более девяноста процентов.

"Потому что ты достаточно сильная". Ли Тэнфэй сказал, не скрывая этого: "Я скажу тебе, что когда я увидел тебя в ловушке в Водяном Куполе раньше, я думал, что ты мертв, но я не ожидал, что ты выживешь и убьешь столько демонических зверей в одиночку внутри, и самое главное, среди них было демоническое чудовище на уровне Императора Демонов".

"Из-за этого я собирался попросить тебя о помощи".

Чжан Сяофан упал молча, не зная, как объяснить, демонический зверь уровня Императора демонов не было то, что он убил ах.

Ли Тенгфей продолжил: "На самом деле я был довольно нерешителен перед приездом, Чанлонг сказал, что ты.

Это очень важно для человечества, но я больше никого не могу найти".

"А?" Чжан Сяофан услышал здесь немного странно, почему он должен был найти кого-то, чтобы присоединиться к нему?

"Я не боюсь твоих шуток, на самом деле, я вполне боюсь смерти, как человек, прослужив в армии столько лет, что могу сказать, что не могу пойти на войну, не пойдя на войну". Но, с другой стороны, это конфликт по поводу того, прийти к вам или нет".

"Ты все еще здесь". Чжан Сяофан произнес чушь.

"Да, я все еще здесь, но я не питаю особых надежд". Если ты не хочешь, я не буду принуждать; в конце концов, ты слишком молод, чтобы ввязываться в такие места". Ли Тенгфей сказал.

Чжан Сяофан засмеялся и сказал: "Разве ты давно не хотел пойти на этот Куньлунский судебный процесс?"

"Ну, я хотел поехать с начала пяти лет назад, за исключением того, что я не мог уйти из армии, то есть, призывы Куньлунского трибунала за эти пять лет были не тем, чего я хотел, поэтому я задержался и не поехал".

Чжан Сяофан знал о Судебной премии Куньлуна, но он не мог знать, что это такое.

Он хотел спросить Ван Хона раньше, но она не захотела об этом упоминать, оставив его в депрессии.

"Итак, какой приз в этом году, который интересует вас, вы собираетесь отправиться в путешествие по этой грязной воде."

Ли Тэнфэй вытащил свой чип-телефон и положил его на стол, и в одно мгновение из чип-телефона высвободился световой экран, а перед ним появились голографические изображения трех предметов.

Он сказал: "В этом году на два приза больше, чем в предыдущие годы, в прошлом было только одно призовое место, которое могли получить только люди, вышедшие из Куньлунского процесса, но в этом году их стало три".

"Первая - та же самая Sense Spirit Liquid, что и в предыдущие годы, говорят, что как только вы получаете Sense Spirit Liquid, у вас есть девяносто процентов шансов прорваться сквозь оковы 60-го уровня, и даже возможность изменить свой собственный талант".

"Так впечатляюще!" Чжан Сяофан был удивлен: "Те прошлые победители, все сумели прорваться?"

"Ну, якобы так, но я не был в Кунлуэне и не видел ни одного прорыва, так что это только то, что я слышал."

Ли Тэнфэй начал вводить второй приз: "Второй приз - десять таблеток Божественной Крови, говорят, что одного Столпа Божественной Крови достаточно, чтобы быть сопоставимым с десятью первоклассными таблетками Звезды, и имеет эффект перерождения со сломанным пальцем, даже если этот человек почти мертв, до тех пор, пока остается один вздох, один Столб Божественной Крови может спасти человека".

Божественный Кровавый Дэн.

Чжан Сяофан знал, что эта штука была записана в даосском каноне, но она принадлежала к пятому уровню даосской таблетки, и у него не было этого уровня, чтобы усовершенствовать ее сейчас.

Я не ожидал, что в Кунлуэне есть такая вещь, как божественная Кровь Дэна, это было потрясающе.

"Хорошие вещи". Он сказал подсознательно.

"Действительно хорошие вещи". Ли Тэнфэй выказал горький смех: "Есть одна последняя, которая, вроде как, самая поразительная".

"Что это?"

"Фэн Линг". Легенда гласит, что это самый важный шлейф, оставшийся на теле древнего феникса, и если человек сможет овладеть им, то у него будет вторая жизнь, и даже если он умрет, то все равно можно будет положиться на феникса для мгновенного воскресения".

Чжан Сяофан нахмурился, почему Феникс никогда не говорил сам себе, что их клан Феникс Линг был так силен.

У него возник соблазн поискать феникса и спросить, действительно ли этот фениксовый шлейф был таким сильным.

Но теперь его связь с фениксами была заблокирована Залом Десяти Тысячи Дхарм, как будто Зал дал феникс

Как враг, связь между ними полностью экранирована.

Но только тогда его сердце внезапно разбилось.

Лоб затянулся, и боль, исходившая от сердца, была настолько ясна, что лицо сразу же побледнело.

Ли Тэнфэй все еще рассказывал эту историю, но когда он увидел, что лицо Чжана Сяофана внезапно побледнело, он был мгновенно шокирован и подумал, что последствия боя другой стороны всплыли.

"Учитель Лу, вы в порядке?"

Чжан Сяофан помахал рукой и сказал: "Я в порядке, господин Ли, я пойду с вами на этот Куньлунский судебный процесс".

Ли Тэнфэй посмотрел на решительный взгляд первого и замер, не сумев понять, что заставило другую сторону внезапно так сильно захотеть участвовать в этом Куньлунском процессе.

Помнишь, разве ты не говорил, что собираешься сбежать с Куньлунского трибунала?

"Это... что так внезапно?"

Чжан Сяофан замедлил дыхание, и звездная сила, которая некоторое время находилась в застое в его организме, возобновила свою работу, сказав: "Разве это не тот результат, которого вы хотите?".

Ли Тэнфэй немного волновался: "Да, это так, но почему так внезапно? Разве ты сейчас не хочешь участвовать?"

Чжан Сяофан горько смеялся и сказал, что он действительно не хотел участвовать, в конце концов, смертность в этом конкурсе была настолько высока, чтобы участвовать было стремление к смерти.

Но только что, в момент, когда сердце забилося, он услышал голос феникса, исходящий из сердца.

"Возьми шлейф феникса, я могу оторваться от тебя и встать ненадолго". Иначе, при нынешней ситуации, я не смогу стать женщиной в течение года и погибну, и к тому времени тебе придется умереть".

Слова не были короткими, и Феникс можно было сказать, чтобы скрипеть его зубы, когда он сказал их.

В конце концов, блокировка Зала десятитысячной Дхармы помешала ей говорить напрямую, поэтому она могла рассказать Чжан Сяофану только таким экстремальным образом.

Однако после того, как Чжан Сяофан услышал это, он понял одну вещь: Зал Дхармы в десять тысяч не только сделал Феникс врагом, но и намеревался уничтожить её.

Это как-то больно.

После смерти феникса Чжан Сяофан тоже не жил бы.

Так что этот Кунлунский судебный процесс, он должен был пойти, даже если он не захотел.

Она обошла по кругу и все равно вернулась к началу.

Чжан Сяофан был ранен.

Столкнувшись с Ли Тенгфеем, он сказал: "Разве я сказал, что не пойду?"

Ли Тенгфей был безмолвным, как будто он не сказал "о". Э, нет, почему мне должно быть грустно, хорошо, что другая сторона готова пойти с тобой.

"Я действительно хотел бы позволить тебе пойти со мной, но я боялся, что Чанлонг встанет на пути, когда он узнает об этом."

Чжан Сяофан сказал: "Тогда нет необходимости давать ему знать".

Ли Тенгфей на секунду подумал, что это была такая аргументация, только не говорите.

Чжан Сяофан спросил: "Когда начинается Куньлунский судебный процесс?"

Ли Тенгфей сказал: "Осталось еще десять дней, и теперь участники должны ехать на гору Куньлунь один за другим".

"Тогда давайте тоже отправимся в путь, это долгий путь вверх по этой горе, и потребуется время, чтобы пройти его, подождать, пока мы не упадем туда." У Чжана Сяофана сейчас нет времени откладывать, феникс уже сказал об этом, если он все еще безразличен, то это все равно, что отказаться от своей жизни.

Можно только сказать, что этот Зал Дхармы в десять тысяч был просто слишком властен, подавляя, по сути, всех фениксов и рыжеволосых старых собак внутри него до того, как их невозможно было контролировать.

Говоря о рыжеволосой старой собаке, Чжан Сяофан встряхнулся и немного запутался.

Все фениксы были взяты Залом Дхармы в качестве врагов и постоянно выступали против неё, так что как насчёт рыжеволосой старой собаки? Могло ли оно быть стерто с лица земли Залом Десяти Тысячи Законов?

"Не должно быть, рыжеволосая старая собака сейчас ничем не отличается от мёртвой, Зал Дхармы Десяти Тысячи не заметит".

Теперь он испугался.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/864404>